Отец растворился в дали, ну что, пора и мне двигать.

Я осмотрелся, фортовые стражи курсировали по крепости, крестьяне бродили то тут - то там. Один я стою посреди внутреннего двора, мне что-то стало неуютно и неловко.

Развернулся к северным воротам и пошел в их сторону, ухватившись за лямки своей дорожной сумки.

Сапоги стучали по мостовой, стук раздавался в ушах и растворялся в округе.

Когда я вышел наружу, пошла песчаная дорога, камень закончился, и вместе с ним тень от стен, свет ударил мне в глаза, я рефлекторно закрылся от него левой рукой.

Осмотревшись, я понял, что ничего не изменилось, все те же луга, да рощицы. Мне начинает казаться, что они бесконечны. Хотя чего я ожидал? Что за холмом мне откроется новый дивный мир? Вздохнув, я двинулся вперед.

Спустя несколько часов, две дороги соединились, теперь, мне чаще начали встречаться люди, также расширилось их разнообразие. Если раньше были в основном крестьяне, да редкие отряды стражи, то теперь проезжали мимо всадники, громыхали полные телеги набитые всякого добра, иногда проезжали крытые телеги торговцев, также конным шагом проезжали отряды стражи. Дорога заметно оживилась.

Прошло немало часов, как я иду по дороге, ноги устали, я немного проголодался, свернув с дороги, сделал привал. После недолго перекуса продолжил путь.

Если раньше были преимущественно степи, то теперь степень лесов и лугов была равна. Передвигаясь по дороге, люди на лошадях и повозках все также обгоняли меня и скрывались в дали, луга и леса проплывали по сторонам. Я проголодался к обычному мне ужину, который мама всегда готовила всей семье. Но сейчас я в дороге и лишних припасов, думаю, не найдётся. По этой причине решил оттянуть до ночного привала.

Исирис уже давно прошел зенит, и сейчас направлялся к горизонту, но до момента наступления темноты оставалось не мало, ожидая этого, я продолжал идти.

Вот, Исирис начал исчезать, дорога как раз шла через лесной участок. Я свернул в сторону и ушел вглубь леса.

Собрал сухие ветки и разжег костер. Положил кору на низ в цент планируемого очага, веточки сложил сверху, треугольником, сбоку оставил открытое место, чтобы поджечь кору. Достал камни, начал бить ими друг об друга *цок-цок*-*цок-цок*, наконец, появились искры, кора затлела, после быстро загорелась, появился огонь.

- Ну, теперь я не замерзну ночью, - сказал я сам себе, и подкинув веток покрупнее, принялся за дальнейшим развертыванием лагеря.

Отвязал палатку от сумки, она висит на её дне, подвязанная на краях. Начал ставить для сна. С ней у меня возникли проблемы, обычно я сплю в походах без всяких палаток, просто накинувшись шкурами. Но она защищает от сквозняка, что довольна не плохо и не лишне. По этому поводу я решил лишний раз попотеть.

Наконец с ней расправившись, я затащил свои вещи внутрь, не забыв подкинуть дров в костер. Расправил шкуры внутри и лег спать - вырубился сразу же.

Открыл глаза посреди ночи, потому что стало зябко. Высунул голову из палатки, сонными глазами огляделся во тьме. Костер потух!

Нехотя вывалился наружу, в спешке накидал в очаг оставшиеся ветки, до каких только рука дотянулась, и сел ждать. Если честно, я не хотел в темень ходить по лесу, так как на раз-два и заблудиться можно. Потом бродить по лесу до самого утра и выйти неизвестно где, оставшись без своих вещей.

Этого я не хотел. У меня как-то раз подобное было, правда, я тогда был без поклажи и не один.

Так что я решил, если костер так и не загорится, я иду спать дальше, пусть и холодно.

Прошло минут десять, костер снова горит, зевнув, я залез внутрь палатки и заснул.

Второй день пути – ничего интересно. Один и тот же контингент людей на дороге, все те-же поля да леса. За день я пару раз поел, заранее сойдя с дороги. Вечером сделал привал.

Вот с этого момента я и встретился с первыми трудностями. Нет, на самом деле не стоит преуменьшать, я оказался в смертельной опасности. Это не шутки, в этом оказалось мало чего весёлого. Если выбирать момент, с какого мне стало трудно жить, то недолго думая, скажу, что именно с этого.

Глубокой ночью, лёжа укутанный шкурами, я услышал странный звук.

Он показался мне странным, из-за этого я очнулся от крепкого сна. Это не стук, не топот и не цоканье, я ни разу не слышал подобного звука.

Раздавалось слабое шуршание *Щух*-*Щух*-*Щух*. От такого, у меня мурашки пошли по всему телу, и волосы встали дыбом.

Я взялся за клинок и медленно высунул голову наружу.

Темно хоть глаз выколи. Благодаря исходившему свету от звезд и Небесных сестер, были видны только очертания деревьев, все-таки это лес и тут не будет также светло как в степи, где я жил.

От того что я смог рассмотреть, тело одеревенело от страха. У дальнего дерева стоит тень. Всмотревшись, я понял, что оно повернуто мордой в мою сторону - смотрит на меня.

Я всматривался во тьму, пытаясь рассмотреть существо, вот что смог увидеть: оно ростом в два с половиной локтя, форма тело напоминает приплюснутый шар, стоит на четырёх лапах.

Угрожающе пялится на меня. У меня такое чувство, знаете, если его описать, то, «Ощущать взгляд голодного зверя»? Такое, наверное, можно испытать, если бы перед тобой стоял волк, который смотрит на тебя, оскалившись и готовый кинуться в любой миг. Я ни разу не видел волков, но наверняка ощущение было-бы точно такое же. Так что я уверен, от того существа, не стоит ждать ни чего хорошего, чувствую это своей шкурой.

Покрепче сжал клинок, но страх сковал тело, я как парализованный смотрю на тень. Время начало растягиваться, мне начинает казаться, что это игра в гляделки никогда ни закончиться. Ночь будет длиться вечно, а в ней будет стоять этот «Надзиратель», смотреть на меня и сводить с ума своим присутствием.

Когда мне начало казаться, что из меня тянут жилы, и от этой пытки я готов сойти с ума, оно двинулось. Сделало шаг в мою сторону. Шаг, затем ещё один медленный шаг, а после как прыгнет, я в панике скакнул в сторону.

Все закрутилось, я сделал кувырок и больно ударился обо что-то спиной. По окончанию кувырка, существо рухнула на палатку, пронзило её своими лапами. Испарина выступил по всему телу. Если бы не отпрыгнул, оно, скорее всего меня убило на месте! Или как минимум тяжело ранило и в итоге я все равно бы погиб.

Я кое-как встал в стойку. Страшно болит поясница, левая нога не держит и как же ужасно темно! Я едва вижу своего противника.

Ужас сковывает тело. Раньше я дрался только с деревенской ребятнёй, да тренировался с дядей! А это даже ни волк, ни кабан, что это вообще такое? Монстр? Я много воображал как сражаю разных чудищ, но… Вот как? Когда я по-настоящему выстрелил монстра – дрожу от ужаса?

«Если увидишь монстра – беги, это не шутки», я вспомнил слова отца. Да, точно, нужно бежать? Мысль о бегстве забило тревогу, но глянув в сторону, как бы мне ни было страшно, пришлось от неё отказаться. Во-первых, сейчас очень темно, я практически нечего не вижу и не знаю куда бежать, но монстр похоже отлично ориентируется во тьме. Кроме этого, у меня

болит спина, я не смогу бежать во всю силу. Попытаюсь убежать, чудище меня настигнет и прикончит. Во вторых, под монстром все мои вещи, без них мне придётся очень туго. Как бы ни было страшно, мне придётся с ним сразиться.

Монстр повернулся в мою сторону и привстал на задние лапы. Начал атаку, колоть своими лапами. Из-за тьмы, я не мог этого увидеть, но сейчас отчетливо понял, что его лапы на концах похожи на штыки - острые.

Я отчаянно пытаюсь среагировать, отбивая удары клинком, постоянно отступаю назад во тьме. Удары чудовища молниеносны, оно загибает лапу к туловищу, небольшая задержка - резко выпрямляет, лапа-штык выстреливает вперед.

Оно продолжает безудержно атаковать, я ещё не подставился под серьёзный удар, но оно постоянно наносит не глубокие порезы, все тело в царапинах, одежда в дырах. Получение серьёзного ранения, вопрос времени.

Я попытался его зарубить, двинулся вперед и сделал широкий косой удар, но оно уклонилось и произвело контратаку, лапы в опасной близости прошли возле моей головы.

Я не знал что делать, от выматывающих движений, постоянных приседаний, шагов и рывков в сторону я выматываться. Замешкался, его лапа вонзилась мне в левую руку и прижала к дереву. Я взвыл от боли, в голову ударило.

В каком-то смысле, эта боль привела меня в себя, вывела из кругового оцепенения уклонений и защиты, или что более вероятно, меня стало очень страшно, страшно за жизнь, по-настоящему страшно, ужас смерти взбудоражил создание, дрожью прошедшийся по костям.

Свозь боль, я сосредоточил внимание на своем противнике, его вторая лапа-штык сейчас ударит, первая все ещё терзает руку, перед ударом всегда есть задержка.

В отчаянии, я присел и прижался к лапе которая впивалась мучительной болью. Оказавшись вплотную возле неё, вторая прошла возле моего уха.

Немедля, пока монстр заканчивал свой выпад, я, кряхтя, изо всех сил, обоими руками вытащил ранящую меня лапу. Почувствовав облегчение, левая рука безвольно повисла. Оскалившись, я пружинисто выпрямился, вознес клинок над головой и сделал удар сверху в низ!

Монстр пронзительно завизжал и припал к земле, но я не думал останавливаться, глаза застилала боль и злость. Продолжал рубить и рубить, пока полностью не выдохся.

Почувствовал сковывающую тело усталость, стер со лба пот, заливавший все лицо. Попробовав отдышаться, до меня дошла разрывающая, пронзающая боль. От такой боли мне

захотелось разрыдаться, но я сдержался. Глянул на руку, рукав полностью залит кровью. Неуклюже, одной рукой закатал рукав, я посмотрел на рану, она не большая, но очень глубокая, похоже до кости, сильно кровоточит.

Напоследок, я гневно, глубоко вонзил клинок в монстра, оставив его в нем торчать.

Вздохнув, я отравился к сумке, ноги заплетаются, к руке и спине, присоединилась ещё и голова.

Подошел к разорванной палатке, начал выгребать работающей рукой рюкзак. Зарылся внутрь сумки и достал бинты, начал обматывать им раны.

Рука ужасно болит, кровотечение не хочет останавливаться. Единственный случай в моей жизни, когда кто-либо получал серьёзные раны, это был брат Мар задевший свою ногу косой, его рану прижигали раскалённым железом, только потом перевязывали. Мне нечем прижечь свою рану кроме ножа да меча, думая об этом, меня охватила оторопь и ужас. Боюсь так себе делать! Мар тогда очень громко кричал... Наверняка это невероятно больно! Ещё больнее, чем сейчас, я не смогу так себе сделать.

Бинт быстро пропитался кровью, поменяв его, я осознал, что уже не был в состоянии заснуть, даже при том, что тело все время тянуло на землю. В таком состоянии я просто рухнул на поваленную палатку и начал ждать восхода Исириса.

Длившееся время до рассвета я провел словно в бреду, усталость и сон слились воедино, но боль все время держала в напряжении. Когда стало немного светлее, я встал на ноги, подошел к чудовищу.

Это во всех смыслах был монстр, я никогда в жизни не видел твари отвратительнее, чем эта. И от того, что оно было убито мной, я не испытывал и капельки радости. Была бы моя воля, в глаза бы не видел эту гадость!

Тварь не имела шерсти, но её тело покрывал салатовый пушек, он заканчивался на лапах-штыках, на которых обнажалась болезненно бледная желтая кожа. Сами лапы жилистые, полные сухожилий, концы острые как лезвия. Правая лапа в крови, да и само чудище от края до края залито кровью. Уродливая морда монстра, застыла в настолько же уродливой гримасе боли. С его бока торчит меч, я с трудов вытащил его из окоченевшего тела. Кровь застыла, и коркой прилипла к лезвию.

Я ещё раз окинул труп взглядом и подумал: если-бы я проиграл, такая участь постигла бы меня. Лежало бы моё обглоданное тело этим монстром тут, и никто бы обо мне не узнал. Добрался ли я в Шриар. Куда пропал Анри Шенро? Родители все ещё думали бы, что я жив и когда ни будь, вернусь. От таких мыслей начало колоть сердце.

Следующее время, я пытался отчистить клинок от крови, она намертво прилипла к мечу. После этого я осмотрел себя и понял, что сам с ног до головы в крови и грязи. Половину своей воды я бездумно потратил на чистку клинка, в итоге осталось её у меня мало. Я не мог потратить оставшуюся воду на умывание или чистку одежды, если бы я так сделал, то даже мне на питье ни ничего не останется.

Собрал одной рукой рюкзак и скрутил разорванную палатку, которая больше уже похожа на тряпку, в глотку кусок не лез, так что я просто закинул все это на правое плечо и тяжелым шагом двинулся к дороге.

Пройдя какое-то время медленным ходом, из леса показалась дорога, я тяжело ступил на неё и направился к Шриару.

Спустя несколько часов, большая песчаная дорога, по которой я шел, слилась с поистине большим каменным трактом. На нем могут спокойно ездить вместе шесть телег или карет. Но что более удивительно, так это не то что тракт настолько широк, а то из чего он сделан. Он был сделан из серого цельного камня, и я не видел швов, выглядит, как будто весь тракт сделан из одного, большого цельного камня на котором нет ни трещинки, ни царапинки. Разве такое возможно?!

Но ещё более удивляло, это количество людей проезжающих и идущих по тракту. Богатые кареты с эскортом, захудалые крестьянские повозки, караваны торговцев состоящих из нескольких крытых телег, кавалерийские отряды и во всем этом разнообразии, поражало то, что там находились не только одни люди. Эльфы, люди со звериными ушами и хвостами, говорящие животные, карлики, гномы и многие другие, всех и не причислить! И все они шли туда-сюда, ездили на повозках и лошадях, каждый ведомый собственной целью.

Я быстро перестал изумляться всему этому. Обычно я был бы переполнен энергией, мотал головой в разные стороны и таращился на все эти диковины. Но мой шаг был все также тяжел, спина почти перестала болеть, но рука изнывала от боли, а голова трещала по швам.

Я все иду и иду, багаж кажется чудовищно тяжелым, под его весом я сгорбился, накренился. Исирису ещё далеко до зенита, но даже сейчас он беспощадно жарит. В глазах плывет, голова кружиться, я больше не могу идти, не могу сделать и шага. А, черт. К черту все! Я просто сошел с дороги и через несколько метров рухнул в траву, не заботясь ни о чем, я быстро заснул.

Сон превратился в муку. Поверхностный, мучительный, расплывчатый, не понятный изнывающий из-за руки и головы мучительный бред. Через сон я услышал.

- Проверю труп. – Сказал хриплый, старческий голос в дали.

Спустя короткое время, меня кто-то толкнул в бок, скорее даже пнул, но не сильно. От этого я пришел в сознание и отчетливо ощутил, насколько же паршиво себя чувствую. Я непроизвольно застонал и немного сжался.

- О, он жив. – С нотками облегчением, сказал, тот же голос.

Я лежу, сжавшийся на траве, зажмурившийся, пытавшийся рассмотреть окружающую меня обстановку.

- Парень, ты как? – Этот голос молодой, на фоне голоса старика, ощущается как полный силы.

На эти слова я собрался с силами, сжал зубы и сел, приоткрыв левый глаз.

Передо мной стоит двое солдат. Слева старик, лет пятидесяти, а справа мужчина лет тридцати, оба в броне и шлемах. Старик пригнувшись, рассматривал меня. Из-за моего долгого молчания он схватил меня за левое плечо и начал трясти.

- Ты меня слышишь? – Обеспокоено сказал старик.

От боли я дернулся, стряхнул его руку и невольно вызверился из-за боли. Открыл второй глаз, взор застилала пленка, но пару раз моргнув мне удалось от неё избавиться. Стражники на вид обеспокоены и насторожены. На вид, наверное, я выгляжу заплывшим и злобным. Надо успокоиться, ды-ышать, дышать глубоко и меньше обращать внимание на боль.

- Да… Я вас слышу. – Ответил я с гримасой боли, все пытаясь успокоиться и подавить боль, расплывавшуюся от руки.

Я заметил их взгляд, что-то их приковало. Я проследил за ними, они смотрят на мою левую руку, на рукав, пропитанный насквозь, уже засохшей кровью.

- Эй, кто это тебя так? – Спросил старик, немного приподняв указательный палец.

- Не знаю… - Устало я ответил, сейчас мне хочется забыть ту ночь и эту боль.

- То есть?.. – Недоумевая спросил старик.

- Ты не видел, кто на тебя напал? – Предположил второй стражник.

- Нет, то было чудовище, но я не знаю его названия.

Они переглянулись.

- Монстр на лапах-штыках, – поднимаясь на ноги, продолжил я.

- Ночной свин? – Удивлённо спросил старый воин.

- То есть? – Я непонимающе на них посмотрел, какой ещё свин?

- А, не важно, – махнул старик в мою сторону рукой. - Сейчас, тебе нужно помощь, - посмотрел

он на своего товарища, тот улыбнулся.

- Ну что там у вас? – Кто-то крикнул с тракта. Я посмотрел из-за плеча старика, там стояло четыре лошади, две из них осёдланные, остальных держали за поводья.

- Да на парня монстр напал! – Крикнул в ответ мужчина. Услышав это, двойка на лошадях начала что-то обсуждать.

- Пошли, пошли. – Начал махать старик рукой и причитать.

Ну, я и не был против этого, а то трава сильно колется и что-то ползает под одеждой.

Мы зашли на тракт, подошли к двум седокам. Те смотрят на меня оценивающе, оба мужчины средних лет, у того что слева, немного вытянутое лицо, длинный нос и густые усы, а тот что справа, настоящий здоровяк, с выступающими скулами и массивной челюстью, он приложил руку к своему подбородку внимательно осматривая меня.

- И правда, - сказал он и ослепительно улыбнулся. Мне показалось его фраза странной, так что решил переспросить.

- Что «И правда»? – Со смирным видом я спросил.

- И правда… Похож на труп, – закончил он фразу.

- А-а-а, сейчас расскажу, - засуетился старик.

- Возвращались мы мол, с патруля. Скучно мне было пялиться в конскую гриву, да и начал рассматривать округу. У меня дальнозоркость, смотрю мол, на траву, а там тело! Все залитое кровью. – Он развел руками на уровне пояса.

- Ну, мол, говорю: Эй, ребят, там труп! Ну, мало ли. Хоть это и Мировой тракт, Золотая жила Мира, ну всякое ли случается. Может, ограбили или напоролся парень на наемников, и загубили те со зла. – Говоря все это, дед активно жестикулировал, размахивал и разводил руками.

- Я говорю ребятам: Надо проверить, если что, похоронить. Не дело мертвецу лежать посреди дороги. Бывает, что мертвец может встать!

- И решили проверить. А ты - жив! Хоть и не здоров.

- Так чего ты там лежал? Да и ещё в крови. Откуда рана? Ты себя со стороны видел? – Начал сыпать вопросами здоровяк.

- Нет. Это… Ну… - От такого напора я растерялся.

- Да ты небоись, мы не кусаемся, - сказал стражник, улыбаясь, что был со стариком. Меня это немного успокоило и я начал рассказывать.

- Я иду в Шриар, чтобы стать искателем приключений. На второй день моего путешествия, на меня ночью напал монстр. Несуразное туловище, лапы-штыки, почти лысый. Я смог его зарубить, но он сильно потрепал меня и ранил в руку. – Не особо вдаваясь в детали, я разъяснил ситуацию.

- Воды умыться не было, потому в крови. Из-за того что пол ночи ниспал, начало с ног валить, там и упал. Потому так плохо выгляжу

- Плохо? Я бы сказал ужасно! Мало того что кровью с ног до головы окроплён, половина груди вся ею измазана, бледный, грязный и в рванье. - Заявил здоровяк, но, похоже, ответ удовлетворил его любопытство.

- Ну, я и говорю, что был это - ночной свин! - Заявил старик.

- Уже не имеет значения, если оно сдохло. Ну, а ты молодец, хоть это и слабый монстр, чуть ниже среднего, но он охотится только по ночам, так что молодец. – Ослепительно улыбнулся здоровяк.

- Так это, как тебя зовут-то? – Спросил моё имя старик.

- Анри.

- Угу. Меня зовут Саса, его, - он указал пальцем на мужчину, что стоит возле него, - Висир.

- Он показал на седока с вытянутым лицом, - тот сам представился.

- Ройд.

- А это наш сержант, - он перевел палец на здоровяка.

- Я Дориан, - ослепительно улыбаясь и немного жмурясь, представился тот.

- Сержант, он тоже путь держит в Шриар… Может, подсобим ему? Да подвезём? Тут же близко. Я хочу сводить его к Лисе, а то по дороге опять с ног свалится, смотри да умрет. - Старик с умоляющим взглядом спросил у своего начальника. В это же время Дориан смотрит

на меня и о чём-то думает.

- Я не возражаю, – сержант дал добро, развернул коня и начал уходить.

- Садись ко мне, - после того как залез на своего коня, сказал Весир.

Я стою в растерянности. Он подал мне руку, я машинально за неё ухватился, и не уверено сел за ним. Саса тоже оседлал своего коня, смотря на меня спросил.

- Что, впервые на коне? – Сказал он посмеиваясь.

- Д… Да-а. - Я немного опустил голову и отвел глаза, смутившись, ответил.

- Хе, нечего страшного. – Дед посмотрел вперед, и дернул поводья, негромко приговаривая, - у всех бывает первый раз…

После слов старика, мы все двинулись шагом к городу. По пути, Ройд и Дориан, дружески болтали и шутили, иногда в их разговор встревал Саса, а Висир все время молчал.

Исирис уже начал подходить к горизонту, а я от нечего делать рассматривал путников. На беспокойных торговцев, хмурых наемников, богатых леди и на путников путешествующих пешком.

Больше всех привлекали моё внимания эльфы. В основном, те, кого я видел, были блондинами или блондинками, да брюнетами или брюнетками. К моему удивлению, не было рыжих или русых эльфов.

Как и говорили слухи, которые доходили до моей деревни, все они оказались прелестницами, да красавцами. Очень высоких эльфов не было, максимум, они были чуть выше роста среднего человека, и не было мускулистых эльфов, все в меру худощавые и стройные, но были и старые эльфы.

Также, если основная масса эльфов, это «Эльфы среднего человеческого роста, красавцы и красавицы», то есть на этом фоне эльфы-карлики. Они отличаются от простых эльфов ростов, они меньше меня на голову, даже при том, что меня дразнят «низким», а также они смазливые. У высоких эльфов уши короткие, а у маленьких длинные и иногда вислоухие.

Кроме этого, мне были интересны люди-животные. Если основной контингент эльфов на тракте это торговцы и одинокие путники, то людей-животных было больше в военных отрядах. Но удивляло не это, а разнообразие ушей и хвостов. При этом, разнообразие этих видов не превалировало по полу. Были девушки с козлиными рожками, мужчины с кошачьими ушками, волчьи уши, кроличьи, мышиные, собачьи и прочие которые я не узнаю. Разнообразные хвосты: лисьи, крысиные, кошачьи волчьи и многие другие.

А также были очеловеченные животные. Я видел, как по дороге шел медведь и нес на спине рюкзак, а также видел говорящую лошадь! Я уже молчу, про карликов, гномов и остальных.

Пока я думал обо всем этом, Исирис закатился за горизонт, а мы подошли к городу.

Шриар оказался в десятки раз больше чем фор Гри, и стены у него в разы длиннее и выше чем у упомянутого форта. На вид с подъезда к городу, он во много раз больше чем моё поселение, даже не могу предположить во сколько раз. Смотря на него, у меня спирает дыхание, так как я ни разу не был в городе; безвылазно проводил все свое время в деревне или её окружных территориях.

Старик, заметив мое изумление, только тихо усмехнулся

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/11983/231229